

Евгений Киселев и его утки: «У каждой птицы — свой характер»

М.К. Бучовар - 2000 - 20 апр. С. 12

Профессиональный журналист никогда не позволит себе запустить в своем материале какую-нибудь «утку». Зачем в очередной раз народ обманывать? Не позволяет себе этого делать и Евгений Киселев. Но это только на работе. Дома же у Евгения Алексеевича и его супруги Марии Шаховой разных уток хоть отбавляй...

— Евгений Алексеевич, наверное, утка — это ваша любимая птица?

— Да нет, моя коллекция образовалась совершенно случайно. Однажды много лет назад Маша, впервые поехав в Америку, вернулась оттуда с очаровательной фаянсовой уткой, рас-

писанной каким-то хорошим художником в натуральный цвет утиног оперения, размером почти с настоящую небольшую птицу. И вот бывает иногда, что какая-то вещь приживается и становится неотъемлемой частью интерьера квартиры. Так прижилась и эта.

— И потом они неожиданным образом стали размножаться?

— Да. Мы стали ездить за рубеж чаще, и оказалось, что за границей подобных уток видимо-невидимо. Там это довольно распространенное направление, и люди изготавливают разные безделушки для украшения интерьера дома. Наши утки стали постепенно размножаться. Причем по-

являлись уже не только утки, а вообще разные лапчатые водоплавающие птицы с плоскими клювами. Кстати, позже я как-то перевернул первую утку, стал изучать этикетку на ней, и оказалось, что это и не утка вовсе, а гусь. Там даже конкретная порода была указана...

— Уток какой «национальности» у вас больше всего?

— Вы знаете, в разных странах к этому ремеслу относятся по-разному. Есть государства, где подобных сувениров полно, а есть — где их днем с огнем не сыщешь. В Англии и Америке их, например, заметно больше, чем в Швейцарии или Франции. Правда, тоже далеко не во всех магазинах. Но больше всего их все-таки в Америке. В 1995 году мы путешествовали по Восточному побережью США и в маленьком курортном городке в штате Мэн случайно наткнулись на магазинчик, который был сверху донизу набит утками. Причем исключительно авторской работы, от маленьких до совершенно гигантских. Но мы приобрели лишь пару-тройку штук...

— Евгений Алексеевич, а по какому принципу вы отбираете своих птиц?

— Я стараюсь приобретать лишь те, которые выпущены в единственном экземпляре. Утки и гуси у меня есть разные: фаянсовые, фарфоровые, деревянные. Есть даже одна, сделанная из соломы. Но практически все они — западного производства. У нас я хороших не видел.

— А сколько их всего?

— Даже не могу сказать точно — никогда не считал. Но думаю, что несколько десятков наберется. Часть уток живет на даче, часть в московской квартире, часть стоит на работе. Кстати, надо заметить, что у каждой уточки свой характер. Есть веселые, есть грустные, некоторые сделаны в смешных или нелепых позах. Есть утки, выполненные в натуралистическом стиле в натуральную величину. А есть и просто расписанные в цветочек.

КСТАТИ...

...В небольшом американском городке Бимонт с 1991 года проводится ежегодный заплыв резиновых уток. В рамках местного водного фестиваля в апреле любой желающий может выставить утку на старт. Желающих, как правило, находится до нескольких тысяч. Те, у кого нет собственной утки, прикупают себе экземпляр у организаторов.

— В общем, коллекция уже достаточно богата?

— Вы знаете, называть все это коллекцией не совсем точно. Я ведь их собираю не для того, чтобы сделать стеллаж. Кто-то специально заказывает для своих коллекций шкафчики или на полках экспонаты расставляет. У меня же утки стоят по всей квартире. Кто-то в шкафу, кто-то на столе, кто-то на полу сидит. Просто как неотъемлемая часть интерьера. Так что снять с насиженных мест и собрать их вместе довольно сложно.